

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В КООРДИНАТАХ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Образование анализируется как социокультурный феномен в координатах цивилизационного развития, переосмысливаются цели и результаты образования в Украине. Качество образования исследовано как социокультурная проблема, решение которой заключается в приведении образования в соответствие с новыми социально-экономическими требованиями, в определении приоритетных направлений образовательной политики, стратегии и тактики действий в соответствии с потребностями и обществом и ресурсами государства. Система высшей школы рассмотрена как творческая среда, социокультурная функция которой заключается в воспроизводстве знаний и ценностей, создании концепций, теорий, методологии, технологий. Выявлены барьеры на пути реализации модернизационных идей, изучены риски некритического принятия рыночной идеологии в сфере образования. Обоснована необходимость формирования в общественном сознании понимания образования как социальной миссии, а не как услуги.

Ключевые слова: антропологический подход, институционализм, информационное общество, компетентностный подход, кризис образования, «общество знания», синергетика, социально-конструкционистский подход, холизм.

А.О. Яковлев

ОСВІТА ЯК ПРЕДМЕТ ФІЛОСОФСЬКОЇ РЕФЛЕКСІЇ У КООРДИНАТАХ ЦИВІЛІЗАЦІЙНОГО РОЗВИТКУ

Освіта аналізується як соціокультурний феномен у координатах цивілізаційного розвитку, переосмислюються цілі та результати освіти в Україні. Якість освіти досліджується як соціокультурна проблема, вирішення якої полягає у приведенні освіти у відповідність з новими соціально-економічними вимогами, у визначенні пріоритетних напрямів освітньої політики, стратегії й тактики дій відповідно до потреб суспільства і ресурсів держави. Систему вищої освіти розглянуто як творче середовище, соціокультурна функція якої полягає у відтворенні знань і цінностей, створенні концепцій, теорій, методологій, технологій. Виявлено бар'єри на шляху реалізації модернізаційних ідей, вивчено ризики некритичного прийняття ринкової ідеології у сфері освіти. Обґрунтовано необхідність формування у суспільній свідомості розуміння освіти як соціальної місії, а не як послуги.

Ключові слова: антропологічний підхід, інституціоналізм, інформаційне суспільство, компетентнісний підхід, криза освіти, синергетика, соціально-конструкціоністський підхід, «суспільство знань», холизм.

A.Yakovlev

EDUCATION AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL REFLECTION IN THE COORDINATES OF CIVILIZATION DEVELOPMENT

The purpose of this article is identifying the main priorities of modern education in Ukraine in the context of its orientation on democratization of educational process and society as a whole. The purposes and values of education in the conditions of information society and particularities of their transformation during formation of «knowledge society» are described. Highlighted priorities of modern education are: the European quality and availability of education, spiritual reference points of education, democracy in education, society development on the basis of new knowledge.

The necessity of integration of education into culture as well as culture into education by forming the mechanism of cultural and national identification in a person is proved. Spiritual reference points of education are defined as independence, self-sufficiency and ability to self-realization of the person and his or her creative activity. Orientation of the educational process not to the state but to the person, to fundamental human values and consistent democratization of the whole educational space is ground. This orientation promotes formation of principles of democratic civil society, acts as the accelerator of development and spiritual and moral balance of market relations in Ukrainian society.

Democracy in education provides strengthening of the role of public authorities, activation of participation of professional bodies and NGOs in educational, scientific-methods, business activities of educational institutions, forecasting of their development, assessing of the quality of educational services.

Distinctions of modern approach to education in Ukraine are revealed. New requirements to training are described. Modern universities are considered as carriers of the European consciousness. The place and role of a higher educational institution in «university–student–employer» system is defined. Risks of noncritical acceptance of market ideology, understanding of education as a service rather than a social mission are revealed.

Modernization of higher education in Ukraine provides changes in technology of realization of management functions, change of forms and methods of control, improvement of licensing procedure and monitoring of educational services. The new control system is approved as state-civil. It should take into account regional peculiarities, tendencies to autonomy of higher education institutions, competition of educational services, their orientation not to the reproduction but to the development. The strategic directions of improvement of education in Ukraine are highlighted. The ways of solving the problems of democratization of educational space in Ukraine are offered. The educational mechanisms of creation of conditions for self-realization of every citizen of Ukraine and development of a democratic state are offered.

Keywords: democratization of the educational process, availability of education, spiritual reference points, European quality of education, information society, priorities of education, knowledge society.

Постановка проблемы. Глобализация, быстрое изменение технологий, утверждение приоритетов устойчивого развития общества в XXI веке обуславливают возрастание роли образования. Человечество заметно изменяет ориентации в направлении развития демократии, повышения достоинства личности, ее культуры, национальной самоидентификации, толерантности, личностного развития и самореализации в условиях рыночных отношений, утверждает их в качестве признаков новой мировой динамики.

В философской, социологической и педагогической литературе образование рассматривается во всей полноте его толкований, в многообразии научных парадигм и подходов. Содержательная сторона приемов и технологий обучения раскрывается в рамках *антропологического подхода* (Б. М. Бим-Бад, Г. Гадамер, И. Кант, А. К. Москатова, В. С. Соловьев, К. Д. Ушинский и др.), нацеленного на личность, обладающую способностью к самоизучению, самоосознанию и самопреодолению своего несовершенства. *Холлизм* придает гуманизации образования новый смысл, выдвигая на первый план изменение личностной культуры, возрастание потребности человека в независимости и расширении сферы своей ответственности (З. Бауман, Р.Я. Смэтс, О. Хаксли и др.). *Синергетический подход* сориентирован на процесс воссоздания системного (соэнергетического эффекта создания самоорганизующейся «образовательной среды» (Л. Д. Бевзенко, И. Пригожин, И. Стенгерс, В. Ф. Сухина и др.). Представители *образовательного морализма* Л. А. Аза, Дж. Дьюи, В. А. Лозовой, Д. Э. Пейн, О. П. Проценко, Л. Ф. Уорд и др. рассматривают образование как социализацию личности в воспитательно-образовательном процессе, более всего опирающемся на формирование моральных принципов. В рамках *социально-конструкционистского подхода* изучаются особенности реагирования педагогической системы на потребности общества в

определенных типах личности (П. Бергер, М. Вебер, К. Джерджен, Г. Е. Зборовский, Т. Лукман, К. Манхейм, П. Сорокин, Дж. Уайт, М. Шелер и др.). *Институционализм и функционализм* (В. С. Бакиров, М. Вебер, Э. Дюркгейм, В. Г. Кремень, Н. Смелзер, В. В. Чепак и др.) позволяют изучать образование как организованную целостность, способную без ущерба для социальной стабильности изменять общество. В основе *морфогенетического подхода*, разработанного М. Арчер, лежит теоретико-методологическая установка на необходимость объединения макро- и микроуровней анализа образования. Мотивы учебной деятельности изучаются в рамках *деятельностного подхода* (В. П. Андриященко, В. И. Астахова, Н. Й. Черныш и др.), специфика преподавательского труда – с позиций *общностного подхода* (Б. Барберо, А. П. Волков, Г. Е. Зборовский, В. А. Ядов и др.), формирование способности и готовности применять свои знания в нестандартных ситуациях – *компетентностного* (П. Бурдые, Е. Ю. Кудрявцева, Н. Хомский, А. Сикурель и др.), устойчивые конфликтогенные сферы в образовательной среде – *конфликтологического* (С. В. Баныкина, Л. Н. Герасина, Дж. Пристли, Е. И. Степанов, Д. Л. Томпсон и др.). В то же время, с учетом системных социальных трансформаций, на протяжении последних двух десятилетий довольно активно изучаются пространственно-временные характеристики образования (Б. Бернстайн, П. Бурдые, Г. Е. Зборовский, Г. П. Климова, Е. А. Подольская, П. Фрейре и др.). Однако происходящие радикальные социальные, научные, культурные, технические, технологические и др. изменения ставят перед образованием новые задачи, требующие его глубокого изучения в различных ипостасях – и как системы, и как института, и как формы и способа деятельности индивидов, и как ценности, и как процесса, и как коммуникации, но главное – как *социокультурного феномена*, меняющего пространственно-временной континуум в контексте сложной социальной динамики.

Целью данной статьи является изучение образования как социокультурного феномена в координатах цивилизационного развития.

Жизнь в условиях демократии, рынка, инновационных научно-информационных технологий делает своеобразный вызов образованию, обуславливает потребность в его радикальной модернизации в плоскости обеспечения качественных образовательных услуг и качества образования. В условиях сложной социальной динамики существенно изменяется статус высшего образования. Оно все в большей степени становится обязательным этапом развития личности и даже больше – готовит общество к конкурентоспособности и развитию научно-информационных технологий.

В то же время образование во всем мире находится в состоянии кризиса, обусловленного тем, что мир изменяется намного быстрее, чем человечество успевает трансформировать содержание образования. В качестве одной из основных причин кризиса исследователи называют направленность образования в прошлое, сосредоточенность на предыдущем опыте, а в результате – отсутствие ориентации на будущее [1; 2; 5; 8]. Они отмечают, что кризис образования является отражением «кризиса смысла». Пока в систему образования не будет внедрен режим постоянных изменений, она будет терять свою образовательную сущность, а ее кризис и дальше будет обостряться.

Унификация культуры и стилей профессиональности стала одним из аспектов глобализации мира. Но в каждой стране важно учитывать «контекстный фактор места и времени» [9, с. 58]. Следует отметить, что вера в «западное» и тяга к западному в Украине в последние годы заметно ослабли. Усилия по модернизации высшей школы сосредоточены на аспектах отнюдь не политико-стратегического масштаба, а на технологиях – кредитно-зачетных и модульных (технологии структурирования содержания образования), тестирования (технологии контроля знания), информационно-

компьютерных и т. п. Кроме того, проводятся институциональные реформы (ранжирование вузов, введение статуса автономного учреждения и т. п. Однако, нельзя не учитывать, что эти тенденции усиливают технологизм, который поразил философию образования. Основные усилия философов, социологов, педагогов направлены не на проблемы развития академической свободы и университетского самоуправления, а на внедрение кредитно-модульной системы, сетевых форм образования, лицензирование и аккредитацию, то есть на технологии, а не на осмысление сущности современного образования, не на повышение его качества в новых координатах цивилизационного развития.

Мы считаем, что несмотря на особенности развития отечественной высшей школы, направления ее модернизации все же главным образом сориентированы на мировые тенденции. Более быстрыми темпами осуществляются процессы, отвечающие потребностям и интересам населения или так называемого научно-образовательного сообщества («массовость» высшего образования и ее коммерциализация, повышение значимости научно-исследовательской деятельности). Не так активно осуществляются процессы, которые «насаждаются сверху» либо отражают будущие, не совсем качественные потребности общества (создание университетов новых типов, смена образовательных технологий, создание условий для независимого оценивания знаний студентов). Это позволяет говорить о существенном разнообразии тенденций в развитии отечественной системы высшего образования.

Анализ литературы [2; 3; 4; 8] позволяет выделить основные *недостатки* системы образования в Украине: потеря связей между образованием, наукой и производством; снижение уровня научности в системе образования; несоответствие между объемом подготовки специалистов и производственных кадров; ухудшение экономико-финансового обеспечения; несоответствие уровня подготовки научно-педагогических кадров современному производству; ухудшение социального статуса преподавателя и его финансового обеспечения. Как правило, отмечается слабая компетентностная направленность образования, несоответствие содержания образования принципам ориентации на будущую профессию и потребностям рынка труда. Отмечается, что учебные программы перегружены фактическим материалом, отсутствует выбор программ, неэффективно внедряются образовательные инновации, нуждаются в совершенствовании методики преподавания.

На наш взгляд, главная причина слабой эффективности системы образования состоит в том, что неверно выстроена система государственных приоритетов и сформировано отношение к университетскому образованию как к просветительской, вспомогательной сфере, а не как к *производительной и инновационной*. При практическом отсутствии согласованной, последовательной политики в сфере развития «треугольника знаний» – образования, науки и инноваций, – эти сферы в Украине функционируют независимо одна от другой, без какой либо координации и общих целей. В связи с этим высшему ученому заведению отводится второстепенная роль в проведении передовых научных исследований, которые являются основой элитной университетской подготовки. Кроме того, в условиях разбалансированности рынка труда и рынка образовательных услуг необходима переориентация высшей школы на многоуровневую систему подготовки кадров. Вуз может закрепить свое положение в системе «институт – студент – работодатель» лишь за счет выявления реальных составляющих спроса потенциальных потребителей-работодателей, относительно подготовки конкурентоспособных на рынке труда специалистов. Современная система высшего образования в Украине пока еще не обеспечивает опережающего развития профессионально ориентированного высшего образования.

Все вышеизложенное обуславливает необходимость *модернизации образования*, представляющей собой комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования. Модернизационные процессы в сфере образования обусловлены условиями постиндустриальных преобразований в отечественной экономике и в обществе, которые требуют создания системы образования, отвечающей требованиям XXI века и украинским реалиям: высокому культурно-образовательному уровню населения и славным традициям научных школ в университетах. Это по сути фронтальный пересмотр основных принципов функционирования образовательной системы.

В качестве стратегических направлений совершенствования образования Украины, как правило, обозначают: во-первых, усиление ценностных аспектов имеющейся системы образования и превращение ее в средство подготовки всего населения к новым условиям жизни и инструмент развития экономического могущества государства, формирования гражданского общества; во-вторых, внедрение в структуру и содержание образования изменений, ориентированных на создание нового менталитета и компетентности, необходимых для успешных действий в демократической и правовой Украине с регулируемой рыночной экономикой; в-третьих, повышение международного рейтинга образования Украины и его равноправная интеграция в европейское и мировое просветительское пространство [1; 2; 5; 8]. С учетом задач цивилизационного развития Украины в рамках этих стратегических направлений мы считаем целесообразным сосредоточить усилия, прежде всего, на фундаментализации образования, преодолении унитаризма, внедрении плюрализма и разнообразия, а также создания условий для реализации права личности на выбор различных образовательных систем. Решение этих задач, по нашему мнению, уже позволило бы Украине наметить пути выхода из кризиса образования.

Однако, осуществляя модернизацию системы образования, в методологическом плане важно осознавать, что трансформация образования в Украине – это не просто смена полюсов ее адекватности параметрам общественно-политической жизни. Это, по сути, реакция на стратегические императивы образования третьего тысячелетия с ее ориентацией не на государство, а на человека, на фундаментальные общечеловеческие ценности, на последовательную демократизацию всего образовательного процесса и всей образовательно-педагогической идеологии вообще. В связи с такой методологической установкой важно обосновать роль *гуманизации* и *демократизации образования* как базовых компонентов реформирования образования в единую комплексную систему национального образования как социокультурного феномена.

При этом следует учитывать, что примат прагматики в образовании, характерный для индустриального общества, не позволяет получить желаемый результат – обеспечить новое поколение знаниями и умениями, необходимыми для плодотворной профессиональной деятельности и полноценной, комфортной жизни в социуме нового типа – постиндустриальном, информационном. Это обусловлено тем, что фактор эффективности – стержень прагматического подхода к образовательному процессу – приводит к невозможности в новых условиях прямого решения образованием своей главной задачи: подготовить конкурентоспособного специалиста, способного отвечать на вызовы времени. В условиях нарастания информационно-коммуникативных технологий оказывается неэффективным образовательный процесс, обеспечивающий предоставление человеку односторонне-профессиональных (сориентированных исключительно на эффективность) знаний. Это обуславливает признание приоритетности образовательного процесса, направленного на формирование целостной личности. Отсюда вытекают идеи

гуманизации и гуманитаризации всего образовательного пространства, истинный смысл которых возможно оценить, раскрыв потенциал парадигмы информационного общества и парадигмы «общества знаний» [7, с. 36].

Парадигма *информационного* общества, которая эволюционно выплывает из парадигмы предыдущего развития человечества, заключается: 1) в соблюдении административно установленных стандартов в мышлении, обучении и работе; 2) в адаптации к существующим методам и ресурсам; 3) в готовности принимать распоряжения управляющей силы; 4) в использовании общепризнанных методов разрешения проблем. Для парадигмы же «*общества знаний*» характерны: во-первых, согласование стандартов обучения и производственной деятельности партнерами (участниками) процесса; во-вторых, самостоятельное формирование своего обучения и своей работы; в-третьих, сотрудничество в определении ресурсов; в-четвертых, готовность учитывать предложения руководителей и сотрудников; в-пятых, наличие гибких способов создания возможностей. То есть, если в индустриальном и информационном обществе главным является усвоение и последующее воспроизводство в профессиональной и повседневной деятельности опыта прошлого, исходя из наличных возможностей и ресурсов и используя известные методы, то в «обществе знаний» сущностью бытия и развития является создание каждой личностью нового знания с использованием как традиционных, так и инновационных методов разрешения проблем и эксплуатации ресурсов.

В условиях перехода к «обществу знания» фактически поставлена задача не просто обновления содержания, форм и методов обучения, а перехода на новую ступень развития, смены образовательной парадигмы в целом. Причем, эта парадигма, по нашему мнению, должна быть революционной по содержанию, но эволюционной по форме. Система образования в условиях цивилизационного развития должна быть не только имманентной постиндустриальному обществу, но и опережающего развития общества информационной эпохи. Необходимой является *интеграция образования в культуру и одновременно культуры в образование* путем формирования в человеке механизма «культурной идентификации» – на основе ощущения принадлежности к национальной культуре.

Не вызывает сомнения, что перспективой образования, адекватной вызовам времени, является *адаптивно-личностная парадигма*, ориентирующая образование на личностно-ориентированное разнообразие содержания, форм и траекторий образовательного процесса. Знаками современной эпохи стало «образование через всю жизнь», академическая мобильность, e-learning [9, с. 58]. В обществе должна быть *непрерывная образовательная интенция*. Жизнь вынуждает ориентироваться на приоритеты учеников и студентов и формирование их как автономных и творческих личностей, переходить к непрерывному образованию, адаптироваться к сокращению сроков возникновения и существования определенных профессий и занятий, к непрерывным изменениям на рынке труда, к усилению явлений конкуренции. В связи с этим существенно меняется роль высшего учебного заведения как организующего звена всей системы непрерывного образования.

Непрерывное образование – это не просто дополнительное обучение, когда не хватает основного, а образование, принципиально не завершающееся на стадии получения диплома. Если практически до конца XX века карьера основывалась на накоплении авторитета и жизненного опыта в рамках регулярной деятельности, то в новой экономике образование является ядром профессиональной карьеры в течение всей жизни [6, с. 7].

Однако, раскрывая потенциал образования в координатах цивилизационного развития, следует учитывать, что существуют барьеры на пути реализации модернизационных идей. Необходимо осмыслить *риски не критического принятия*

рыночной идеологии, в которой идею служения обществу, народу заменяет идея личной выгоды. Если западное общество за много столетий научилось компенсировать опасности рынка путем встраивания в рыночные отношения нерыночных регуляторов (ценностные и этические нормы и практики), то в Украине, для которой рыночная культура не является органичной, риски возрастают, а потребность в их компенсации намного выше.

Проблема, по нашему мнению, связана с нарастающим непониманием целей педагогической деятельности в условиях огромного многообразия педагогических средств, методов, моделей и технологий. Важно переосмыслить, чему и зачем учить в «текущей современности»? (З. Бауман)

Мы согласны с теми исследователями [1; 2; 5; 8; 11], которые обосновывают конфликт между экономикоцентризмом неolibеральной философии образования и «гуманистическим идеализмом» классической методологии образования. Действительно, до середины XX века образование в мире понималось как императивное социально значимое благо. Ситуация стала кардинально меняться с утверждением трактовки образования как услуги. Такой поворот затрагивает как цели, социокультурный статус и общественно значимые функции образования, так и его содержание. «Образование как услуга» – это отражение культуры рыночного общества, господствующими ценностями которого являются максимизация полезности, эффективность и конкурентоспособность, свобода и плюрализм (Р. Мертон)

Таких два фактора, как интеграция науки и бизнеса и широкое понимание выгоды образования, создавшее массовый спрос на него, способствовали становлению новой парадигмы высшей школы – парадигмы «образовательных услуг». Идеалы общества потребления носят прагматически-гедонистический характер: максимизация прибыли как самоцель и комфорта как потребительская ценность. Они обусловили достаточно быструю и интенсивную консьюмеризацию (от англ. consume – потреблять) образования.

Мы согласны с мнением Т. А. Хагурова, который выделяет «подводные камни» на пути модернизации образования. Совершенно справедливо он призывает сосредоточиться на ответах на следующие вопросы: 1) Как потребителю оценить качество такой специфической услуги, как образование? У родителей и студентов нет таких знаний, чему и как учить. 2) Услуги нужно продвигать и рекламировать. Как их «упаковать» (это титулы преподавателей, обещаемые перспективы или что-то еще)? 3) Кто такой потребитель и действительно ли он хочет качественные знания? На процесс покупки услуги в большей степени влияют соображения удобства пользования, а качество оказывается имиджевой характеристикой услуги, формируемой рекламой [11, с. 53 – 57].

В ходе модернизационных преобразований в общецивилизационном русле важно осмыслить возможные риски, которые несет опасный перекося в области политики. Суть его может быть выражена одним словом – экономоцентризм. Исключительное внимание уделяется вопросам условий жизни и совершенно недостаточное – вопросам ее смысла и качества. Политики, чиновники и журналисты охотно рассуждают о средствах, но очень редко – о содержании и смысле, о культурных и воспитательных последствиях. Такая ситуация может быть охарактеризована как *кризис идеального*. Одной из причин этого, по нашему мнению, как раз и является экономоцентризм, заставляющий идеальную сферу культуры (и образования в том числе) функционировать по законам рынка и потребления.

Идеология целей образования, декларируемая рынком, выдвигает в качестве основных ориентиров эффективность и конкурентоспособность, что опасно: Во-первых, конкуренция на рынке выгодна сильным и безжалостна к слабым, качественные услуги доступны не всем. Во-вторых, далеко не всегда рынком востребованы глубокие фундаментальные знания, глубокий научный результат. Рыночный прагматизм, вообще, формирует пренебрежительное отношение к классической научной культуре. Культурная

роль образования как механизма формирования и трансляции целостного научного мировоззрения уже во многом утеряна и по сути заменена пересказом вырванного из контекста культуры конкретного знания.

Нам представляется, что кризис образования обусловлен тем, что система образования стремится не научить, а удовлетворить спрос. Выход многие реформаторы видят в развитии систем и инструментов лицензирования и сертификации образовательных услуг. Их идея проста: нужно тщательно стандартизировать требования к услугам, сами эти услуги и ввести жесткий надзор, тогда они будут качественными для всех. На самом же деле игнорируется тот факт, что в процессе такой тотальной стандартизации неизбежно разрушается суть образования и утрачивается заметная часть его содержания. В результате сегодня школа (высшая в том числе) из института воспитания и обучения превращается в один из институтов системы потребления.

Консерваторы ассоциируют образование в первую очередь с фундаментальностью, а реформаторы – с эффективностью. В первом случае образование понимается как социально-значимое благо, гарантируемое государством, во втором – как современная высококачественная услуга, предоставляемая обществу и отдельным людям на конкурентной основе. Мы считаем необходимым соотнести основные смыслы образования в Украине с задачами цивилизационного развития. Нельзя забывать, что ценности конкурентоспособности и эффективности, декларируемые рынком, одинаково подходят и для успешного бизнесмена, и для успешного преступника, поскольку оба они стремятся к конкурентоспособности и эффективности своей деятельности. Поэтому важно переосмыслить ценности образования в контексте задач самореализации личности в условиях глобализации. Важно сформировать в общественном сознании понимание образования как социальной миссии, а не как услуги.

Усовершенствование системы образования и повышения качества профессиональной подготовки специалистов в Украине – определяющая *социокультурная проблема*, решение которой заключается в приведении образования в соответствие с новыми социально-экономическими требованиями, определении приоритетных направлений образовательной политики, стратегии и тактики действий в соответствии с потребностями и обществом и ресурсами государства, создании просветительских программ, необходимых для последовательного экономического и социального развития общества, а также индивидуального, культурного самовыражения личности в обществе.

Стратегия развития высшего образования должна формироваться не только исходя из представления о нем как о производителе образовательных и иных услуг. Систему высшей школы необходимо рассматривать как творческую среду, *социокультурная функция которой заключается в воспроизводстве знаний и ценностей, создании концепций, теорий, методологии, технологий.*

В *новой модели* отечественного образования должны быть заложены механизмы полноценной реализации фундаментальных функций образования – социальной адаптации, обеспечения рынка труда и производства инноваций. Для этого принципы организации образования должны соответствовать тем принципам, на которых основаны инновационная экономика и информационное общество. К таковым можно отнести следующие: максимальная гибкость и нелинейность организационных форм производства и социальной сферы; включение процессов получения и обновления знания во все производственные и общественные процессы; опора на талант, креативность и инициативность человека как важнейший ресурс экономического и социального развития; многократные, зачастую непредсказуемые изменения технологий (в том числе и социальных) за короткие промежутки времени; смена основ социального позиционирования: от материального капитала и однократно освоенной профессии к социальному капиталу и способности к адаптации; наличие двух инновационных

направлений деятельности: 1) рождение и продвижение инноваций (НИИ, университеты, конструкторские бюро); 2) их обоснованный отбор и освоение (квалифицированные исполнители со специфическими компетенциями поиска, оценки и внедрения нового) [6, с. 6].

В качестве цели Национальной стратегии развития образования в Украине на период до 2021 года обозначено обеспечение формирования личности, осознающей свою принадлежность к украинскому народу, европейской цивилизации, ориентирующейся в реалиях и перспективах социокультурной динамики, подготовленной к жизни в постоянно изменяющемся, конкурентном, взаимозависимом мире [10].

Таким образом, модернизирова образование в координатах цивилизационного развития, необходимо переосмыслить цели и результаты образования. Знания, навыки и компетенции – это ведь всего лишь второстепенный результат образования. Если ориентироваться только на критерии конкурентности и эффективности, то в рамках вуза вполне можно подготовить, «конкурентного» экономиста, который умеет разрабатывать совершенные коррупционные схемы, «компетентного» юриста, работающего на мафию, а «компетентного» врача, который рассматривает пациента исключительно как источник прибыли. Поэтому, готовя студента к работе со знаниями (понимание, применение метода и т. п.), к определенной деятельности и к работе с людьми, важно не потерять главное – передать студенту правильное отношение к деятельности, людям и к знаниям, то есть любовь к знаниям (любопытность), любовь к деятельности (трудолюбие), любовь к людям (человеколюбие, доброту). Современная философия образования, обновленная стратегия ее реформирования требуют принципиально новых научных исследований, стержнем которых является переосмысление целей и ценностей образования в координатах цивилизационного развития.

Перечень ссылок

1. Аветисян П. С. Европеизация образования как инновационный фактор формирования единого образовательного пространства СНГ [Электронный ресурс] / П. С. Аветисян. – Режим доступа: http://www.rau.am/downloads/Vestnik2_07/avetisyan.pdf.
2. Андрущенко В. Інноваційний розвиток освіти в стратегії «українського прориву» / В. Андрущенко // Вища освіта України. – 2008. – № 3. – С. 10-18.
3. Іщенко Т. Без права на помилку / Т. Іщенко, М. Хоменко // Вища школа. – 2010. – № 11. – С. 47-56.
4. Загірняк М. Оцінка процесів і рішень в управлінні сучасним університетом / М. Загірняк, А. Почтовюк // Вища школа. – 2010. – № 7-8. – С. 11-17.
5. Зінковський Ю. Імператив трансформації сучасної освітньої парадигми / Ю. Зінковський, Г. Мірських // Вища школа. – 2010. – № 3-4. – С. 36-43.
6. Жураковский В. М. Актуальные задачи модернизации профессионального образования / В. М. Жураковский, З. С. Сазонова // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 4-12.
7. Зуев В. Криза освіти: український контекст / В. Зуев, В. Зуева // Вища освіта України. – № 2. – 2010. – С. 7 – 13.
8. Кремень В. Г. Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти. Стратегія. Реалізація. Результати / В.Г. Кремень. – К.: Грамота, 2005. – 448 с.
9. Тхагапсоев Х. Г. Университет в современной России: технология как стратегический горизонт / Х.Г. Тхагапсоев // Высшее образование в России. – 2011. – №4. – С. 58-61.
10. Указ Президента України від 25 червня 2013 р. №344/2013 «Національна стратегія розвитку освіти в Україні на період до 2021 року [Електронний ресурс] // Сайт Адміністрації Президента України. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/15828.html>.
11. Хагуров Т. А. Высшее образование: между служением и услугой / Т.А. Хагуров // Высшее образование в России. –2011. – № 4. – С. 47-57.